

ISSN: 2958-5376
ISSN-L: 2958-5376

MUSEUM.KZ

ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ • НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

4(4)2023

УДК 316.8

К ОСОБЕННОСТЯМ СЕМЬИ И БРАКА СОВРЕМЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Б. Калыш

Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Казахстан)

Аннотация. В работе исследуются основные аспекты семьи и брака современного населения Актыубинской области, включая казахов и других контактирующих с ними этносов. При такой типологизации учитывались степень их полноты (полные и неполные), численности, детности, половозрастного состава, включая гражданского состояния. Все они направлены на реализацию в той или иной форме выполнения ими всех основных параметров семьи, необходимых им как социальному институту.

В качестве сопоставительных материалов привлекаются соответствующие статистические данные по соседним областям западного региона, а также по республике. Выявлено, что преобладающим типом семьи являются нуклеарные в разных вариациях, а также расширенные, представленные трехпоколенными семьями. За ними следуют неполные семьи, образованные в результате смерти одного из супругов или возникших после развода, в том числе бездетные одинокие среднего или старшего возрастов, а также составные семьи. Аналогичное внимание уделяется семейно-брачному состоянию коренного казахского населения и других контактирующих с ними этносов, включая русских, украинцев и др., которые обладают свойственными им формам и структурам в разных типологических аспектах.

Материалы и методы исследования. В основе исследования содержатся материалы Национальной переписи населения 1999 и 2009 годов, а также данные, собранные автором в ходе полевых этнографических экспедиций при выполнении международного научного проекта «Животноводство в республиках Центральной Азии и Казахстана», координируемого Институтом востоковедения имени Р.Б. Сулейменова НАН РК и Висконсинским университетом США (1998–2000 гг.), а также грантовых тем МОН РК «Современные этнические и этнокультурные процессы в Туркестане» (1996–1999 гг.), «Современные этнокультурные процессы в Казахстане» (2000–2002 гг.) «Возвращение на Родину: ожидания и реальность: психологические проблемы интеграции оралманов в казахстанское общество» (2012–2014 гг.), «Психологический контекст проблемных семей в Казахстане: этнокультурные аспекты» (2015–2017 гг.). В качестве основных методов исследования мы руководствовались и общепринятыми принципами научного мышления, включающими индукцию и дедукцию, сравнение и обобщение, логичность и последовательность. Наряду с этим мы широко опирались и на такие распространенные теоретические методы, как историко-сравнительный, историко-типологический, структурно-функциональный и прочие.

Ключевые слова: Актыубинская область, этносы, нуклеарные, расширенные и составные семьи, домохозяйства.

Для цитирования: *А.Б. Калыш.* К особенностям семьи и брака современного населения Актыубинской области//MUSEUM.KZ. 2023. No4 (4). С. 6-15. DOI 10.59103/muzkz.2023.04.01

ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫ ХАЛҚЫНЫҢ ОТБАСЫ ЖӘНЕ НЕКЕ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

А.Б. Қалыш

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Қазақстан)

Андатпа. Жұмыста Ақтөбе облысының қазіргі тұрғындары, қазақтар және олармен қарым-қатынастағы басқа да этностардың отбасы мен некенің негізгі аспектілері қарастырылады. Бұл типологияда олардың толықтық дәрежесі (толық және толық емес), саны, бала тууы, балалар саны, жас және жыныстық құрамы, сонымен қатар азаматтық жағдайы ескерілді. Олардың барлығы әлеуметтік институт ретінде отбасының қажетті барлық негізгі параметрлерінің орындалуын жүзеге асыруға бағытталған.

Батыс аймақтың көршілес облыстары, сонымен қатар бүкіл республика облыстары бойынша сәйкес статистикалық мәліметтер салыстырмалы материалдар ретінде енгізілді. Отбасының басым түрі әртүрлі вариацияда нуклеарлы, сонымен қатар кеңейтілген үш буынды отбасылармен болатындығы анықталды. Олардан кейін ерлі-зайыптылардың біреуінің қайтыс болуы нәтижесінде құрылған немесе ажырасқаннан кейін пайда болған толық емес отбасылар, оның ішінде орта және одан жоғары жастағы балалары жоқ жалғызбастылар, сондай-ақ құрама отбасылар тұрады. Жергілікті қазақ халқы және олармен қарым-қатынастағы орыс, украин және т.б. этностардың әртүрлі типологиялық аспектілерде оларға тән түрлер мен құрылымдары бар отбасы-неке жағдайына назар аударылған.

Зерттеудің материалдары мен әдістері. Жұмыс 1999 және 2009 жылдардағы Қазақстан Республикасы Ұлттық халық санағының материалдарына, сондай-ақ автордың ҚР ҰҒА Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты және АҚШ Висконсин университеті үйлестірген «Орталық Азия және Қазақстан республикаларындағы мал шаруашылығы» (1998–2000 жж.) атты халықаралық ғылыми жобасы, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің «Түркістандағы қазіргі этникалық және этномәдени үдерістер» (1996-1999 жж.), «Қазақстандағы қазіргі кезеңдегі этникалық және этномәдени үдерістер» (2000-2002 жж.), «Отанға оралу: күту және шындық: оралмандардың қазақ қоғамына интеграциясының психологиялық мәселелері» (2012-2014 жж.), «Қазақстандағы проблемалық отбасылардың психологиялық контексті: этномәдени аспектілері» (2015-2017) атты гранттық тақырыптарды жүзеге асыру негізінде ел арасынан этнографиялық экспедициялар кезінде жинаған деректерге негізделген. Негізгі зерттеу әдістері ретінде индукция мен дедукцияны, салыстыру мен жалпылауды, логика мен жүйелілікті қамтитын ғылыми ойлаудың жалпы қабылданған қағидаларын басшылыққа алдық. Осымен қатар біз тарихи-салыстырмалы, тарихи-типологиялық, құрылымдық-функционалдық және т.б. кең тараған теориялық әдістерге кеңінен сүйендік.

Тірек сөздер: Ақтөбе облысы, этностар, нуклеарлық, кеңейтілген және құрама отбасылар, үй шаруашылықтары.

Сілтеме жасау үшін: *А.Б. Қалыш.* Қазіргі кезеңдегі Ақтөбе облысы халқының отбасы және неке ерекшеліктері//MUSEUM.KZ. 2023. No4 (4). 6-15 бб.

DOI 10.59103/muzkz.2023.04.01

ON THE FEATURES OF FAMILY AND MARRIAGE OF THE MODERN POPULATION OF AKTOBE REGION

A.B. Kalysh

Al Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Abstract. The report examines the main aspects of family and marriage of the modern population of the Aktobe region, including Kazakhs and other ethnic groups in contact with them. This typology took into account the degree of their completeness (complete and incomplete),

number, number of children, age and sex composition, including civil status. All of them are aimed at realizing in one form or another the fulfillment of all the basic parameters of the family that they need as a social institution.

Relevant statistical data for neighboring regions of the western region, as well as for the republic, are used as comparative materials. It has been revealed that the predominant type of family is nuclear in different variations, as well as extended, represented by three-generation families. They are followed by single-parent families formed as a result of the death of one of the spouses or those arising after divorce, including childless singles of middle or older age, as well as composite families. Similar attention is paid to the family and marital status of the indigenous Kazakh population and other ethnic groups in contact with them, including Russians, Ukrainians, etc., who have their own forms and family structures in different typological aspects.

Materials and methods of research. The report is based on materials from the National Population Census of 1999 and 2009, as well as data collected by the author during field ethnographic expeditions during the implementation of the international scientific project “Livestock in the Republics of Central Asia and Kazakhstan,” coordinated by the Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov NAS RK and the University of Wisconsin USA (1998–2000), as well as grant topics of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan “Modern ethnic and ethnocultural processes in Turkestan” (1996-1999), “Modern ethnocultural processes in Kazakhstan” (2000-2002 .) “Returning to the Homeland: expectations and reality: psychological problems of integration of oralmans into Kazakh society” (2012-2014), “Psychological context of problem families in Kazakhstan: ethnocultural aspects” (2015-2017). As the main research methods, we were guided by generally accepted principles of scientific thinking, including induction and deduction, comparison and generalization, logic and consistency. Along with this, we widely relied on such widespread theoretical methods as historical-comparative, historical-typological, structural-functional, etc.

Keywords: Aktobe region, ethnic groups, nuclear, extended and composite families, households.

For citation: *A.B. Kalyshev.* On the features of family and marriage of the modern population of Aktobe region//MUSEUM.KZ. 2023. No4 (4). p.p. 6-15. DOI 10.59103/muzkz.2023.04.01

Введение.

Актуальность темы определяется тем, что жизнедеятельность семейно-брачных отношений напрямую связан с такими немаловажными факторами, как принимаемые или не одобряемые социумом и близкими родственниками выбор будущего супруга/ги, заключение брака и создание полнокровной семьи с присущей ей структурой. В социально-гуманитарной науке, включая этнологию и этносоциологию такая структура семьи определяется следующими особенностями: 1) необходимостью налаживания устойчивых отношений между отдельными аспектами ее жизненного цикла, важнейшими показателями которых выступают численность, детность, состав, число поколений и пр.; 2) спецификой внутрисемейных связей, определяемых главенством в семье, взаимоотношениями между супругами и другими ее членами и т.д.; 3) социальными функциями и пр. [Ганцкая, 1974: 17-21; Бурова, 2010: 47-48; Семейведение, 2014: 32-34; Антонов, 2022: 25-30].

В данном сообщении мы основное внимание уделяем первой группе исследуемой нами проблемы. Безусловно, в них наблюдается явное преобладание моноэтнических браков/семей над национально-смешанными, показатели которых в целом для всего населения составляет 91 634 (81,6%) и 20 723 (18,4%). Если обратиться к основным этносам, проживающих на в исследуемой нами области, то это соотношение по материалам переписи населения 1999 года выглядит следующим образом: а) среди казахов – 67 130 (81,6%) и 3 670 (18,4%); б) среди русских – 16 764 (52,7%) и 15 041 (47,3%) [Домохозяйства РК, 2001, ч. 3: 241-243].

В настоящее время в среде изучаемого нами населения Актюбинской области наиболее распространенными типами семей являются нуклеарная (простая) и неразделенная (сложная). Например, занимающую первое место нуклеарную семью образуют супружеской пары с невыделенными детьми или без них. Ее другие вариации встречаются в других подтипах, в том числе неполные семьи, состоящих из: 1) вдовствующих или разведенных матерей, либо отцов с детьми; 2) лиц предпенсионного или пожилого возрастов, взрослые дети которых проживают раздельно от них. Существуют и малые неразделенные семьи в виде супружеской четы с несовершеннолетними детьми и одним из родителей брачной пары. Указанные типы и подтипы семей характерны для всех казахстанцев, проживающих не только в Актюбинской, но и в других регионах нашей полиэтнической республики [Калыш, 2013: 24-58; Галимова, 2000: 9-16; Жақсыбеков, 2009: 12-17].

При анализе следующей, более сложной или расширенной семьи отметим, что среди них могут встречаться неразделенные семьи двух или более брачных пар с несовершеннолетними детьми, ведущими совместное домохозяйство с единым бюджетом. Они, как правило, могут состоять и из супругов с не находящимися в браке детьми, а также с не отделившимися от них одним или двумя не создавшими семью взрослыми сыновьями. Вероятно, такое проживание связано с дефицитом отдельного жилья или квартиры, после реализации которых одна из семейных пар может выделиться в самостоятельно домохозяйство. Наши полевые этнографические материалы, а также анализ похозяйственных книг ряда сельских округов Байганинского, Мугалжарского, Темирского и Хромтауского районов Актюбинской области показывают, что приведенные нами вариации семей встречаются в основном среди казахов, как из числа коренных, так и их соотечественников-репатриантов, мигрировавших сюда из Узбекистана, Каракалпакстана и Российской Федерации [ПЭМА, 1998-2017].

Материалы переписей населения фиксируют также наличие составных домохозяйств или семей, в которых наряду с единокровными родственниками совместно проживают и не родственники, имеющие с ними общий бюджет с соответствующими доходами и расходами.

Основная часть.

• **Нуклеарные семьи.** Превалирующая нуклеарная семья, близкая по своей форме к домохозяйству, составила в исследуемой нами Актюбинской области по переписи населения 1999 года 112 147 (62,6%), а в 2009 году уменьшилась до 105 326 (50,8%). Эти тенденции напрямую отразились на показателях городских и сельских семей. Например, показатели первого снизились с 70 407 (62,1%) до 66 498 (48,8%), а второго – с 41 740 (63,4%) до 38 280 (54,6%). С другой стороны, удельный вес таких домохозяйств в городах почти на 1/3 превышал сельские [Актюбинская область, 2011: 126].

Для сравнения отметим, что аналогичные тенденции были характерны и для других соседних областей Западного Казахстана – Атырауской, Западно-Казахстанской и Мангистауской. Так, в 1999 году удельный вес нуклеарных домохозяйств в указанных нами трех областях соответствовал 58,9–61,8–63,4%, а в 2009 году опустился уже до 52,0–54,8–52,5%. Для сопоставления заметим, что идентичные параметры городских жителей упомянутых трех областей в 1999 году равнялись 60,3–60,2–64,1%, а в 2009 году 51,0–53,9–55,3%. Если перейти к таким же показателям сельчан, то они в первое десятилетие соответствовали 56,7–63,4–59,8%, а во второе – 53,2–55,8–47,4% [Атырауская область, 2011: 120; Западно-Казахстанская область, 2011: 126; Мангистауская область, 2011: 121].

Дифференциация удельного веса нуклеарных семей/домохозяйств в Актюбинской области в 1999 году показала следующие нижеперечисленные ее подтипы: а) брачные пары с детьми и без них (81,4%); б) неполные семьи вдов с детьми (16,9%); в) аналогичные семьи вдовцов с детьми (1,7%). Отметим, что первый подтип полностью совпадает с аналогичными данными Западно-Казахстанской области и на 2,0% выше, чем в Атырауской

и Мангистауской областях. Следующий подтип опять-таки сходен с показателями Западно-Казахстанской областью, частично отставая от Атырауской и Мангистауской областей. Третий подтип имеет одинаковое соотношение во всех упомянутых нами четырех областях, достигая 1,0% [Домохозяйства РК, 2001, ч. 1: 58–61, 94–97, 148–151, 220–223].

Перепись населения 2009 года скорректировала эти три показателя для Актюбинской области до 76,4–19,7–3,9%, увеличив рост в пользу неполных семей с участием вдовых. Мы имеем возможность углубить наше представление по данному процессу в рамках городских и сельских домохозяйств. Приведенные нами три фактора в 1999 и 2009 годах для горожан равнялись соразмерно 78,6–19,7–1,9% и 74,2–21,8–4,1%, а для сельчан – 63,4–12,5–1,5% и 80,2–16,2–3,7% [Актюбинская область, 2011: 126].

Немаловажно отметить и то, что удельный вес исследуемых нами неполных семей по сравнению с сельской средой выше в городской. Данный фактор во многом можно объяснить тем, что этому во многом способствовало преобладание семей одиноких матерей, включая вдов, реже вдовцов, а также воздействие распавшихся браков. Первый тип, охватывающий одиноких матерей, характерный в прошлом для представителей европейских этносов, включая русских, украинцев, немцев и др., теперь изредка встречается и среди коренного казахского населения, проживающих в городах – крупных или мелких, преимущественно полиэтнических. При осознанных или случайных внебрачных рожденьях несовершеннолетний ребенок проходит социализацию преимущественно у матери, реже у ее родителей. Имеются случаи, когда представители «сильного» пола находятся в гражданском браке или стараются помочь своему отпрыску по мере возможностей. Следующая разновидность встречается в том случае, когда женщины старше молодого или средней возрастной группы, не сумевшие создать супружеский союз, берут на воспитание несовершеннолетнего ребенка у близких родственников или в детских домах.

Если перейти ко второму типу неполных семей, то он возникает в силу безвременной кончины мужа или жены, и они также характерны в значительной степени для вдов, чем вдовцам. Такую ситуацию можно трактовать тем, что овдовевшим отцам легче создать повторную семью, нежели вдовам с несовершеннолетними детьми. Причину такой «успешности» и «поспешности» с их стороны можно предположить в том, что им по тем или иным объективным и субъективным обстоятельствам тяжелее заниматься социализацией детей, включая подростков или повседневными рутинными обязательствами по налаживанию семейного быта. С другой стороны, для них не составляет трудностей найти подходящую партнершу из числа незамужних, одиноких, разведенных или овдовевших женщин.

Появлению третьего типа рассматриваемых нами семей способствуют серьезные конфликты между бывшими супругами, часто заканчивающиеся распадом браков. В указанные неполные семьи по сравнению с мужчинами в значительной степени вовлекаются женщины, имеющие детей, лишенных отцовского участия. Во всех постсоветских республиках, включая Казахстан, социализация детей и подростков происходит в материнской семье, нежели в отцовской. В реальной жизни или на практике опеку несовершеннолетних осуществляют матери, так как в таких печальных эпизодах законодательство, за редким исключением (ее недееспособность из-за серьезной болезни, включая психической, алкоголизма, наркомании) полностью на ее стороне. В таких случаях мужчины остаются в статусе разведенного, увеличивая категорию одиночек, которые не одобряются обществом, близкими, друзьями, особенно представителями тюркских этносов, включая казахов и этносов, исповедующих ислам. Однако среди них преобладают те, которым удается создать новую семью – с бывшими любовницами, либо с теми, с которыми имели кратковременное или давнее знакомство. Молодые или достигшие среднего возраста могут выбрать и третий путь – вернуться в отчий дом. Отметим, что функционирование исследуемого нами типа семьи может быть как непродолжительным, так и длительным.

Теперь, перейдем к этническому анализу исследуемой проблемы. В нем можно заметить ряд существенных особенностей. Так, по переписи населения 1999 года среди 317 952 казахов брачного возраста, зарегистрированных в Актюбинской области, в неполных семьях находились 14,1%, включая 16,8% женщин и 4,8% мужчин. При этом удельный вес вдовых соответствовал 14,2% (11,8% женщин и 2,4% мужчин), а разведенных – 7,4%, в том числе 5,0% женщин и 2,4% мужчин. При их дифференциации на уровне городского и сельского населения видно, что в среде первых выше показатели распада браков, а у вторых, наоборот, наблюдается относительно высокий уровень смертности одного из супругов. Приведенные нами выше показатели вполне совпадали с общереспубликанскими данными. Для сравнения отметим, что в указанный период очень высока была разводимость среди казашек-горожанок Жамбылской (9,7%), Павлодарской (9,3%), Костанайской (8,9%) и Алматинской (8,7%) областей [Национальный состав населения РК, 2000: 120-121].

Если обратиться к занимающему по своей численности второе место в Актюбинской области русскому населению (89 367 чел.), то у них неполных семей намного больше, достигая 20,8%, в том числе 28,9% – среди женщин и 10,8% – среди мужчин. Также отличительным фактором является и то, что в городах среди русских удельный вес неудачных браков и вдовых выше, чем в сельской среде [Национальный состав населения РК, 2000: 122-123].

Среди рассматриваемых нами семей сравнительно мало встречаются те из, в основе которых лежат повторные браки, включая и тех, которые имеют в своем составе совершеннолетних детей и молодежь. На увеличение или уменьшение влияния последних можно отнести так же влияние сформировавшихся этнических стереотипов, связанных с отдельным их проживанием. Возможно, в этом процессе сказывается влияние наличия или отсутствия у них экономической самостоятельности, связанные в первую очередь с профессиональной занятостью, обеспеченностью квартирой или домом, являющихся основой для самостоятельного их житья/бытья от базовой семьи родителей.

• **Неразделенные (расширенные) семьи.** Следующим по своей распространенности типом семья являются расширенные домохозяйства, численность которых в Актюбинской области в 1999 году достигала 43 272, а их удельный вес равнялся 24,1%. В 2009 году эти показатели увеличились до 69 328 (33,4%), включая 43 828 (32,2%) – в городской среде и 25 500 (35,9%) – в сельской [Актюбинская область, 2011: 126]. Идентичные процессы наблюдались в расположенных по соседству Мангистауской, Западно-Казахстанской и Атырауской областях. Например в 1999 году удельный вес неразделенных домохозяйств достигал в них 22,6–23,9–31,5%, а в 2009 году – 36,5–30,3–36,5%, еще раз подтвердив четко наметившееся усиление рассматриваемой нами тенденции [Мангистауская область, 2011: 121; Западно-Казахстанская область, 2011: 126; Атырауская область, 2011: 120].

В Актюбинской области в указанных семьях проживали 230 088 человек или 34,1% от общеобластных показателей. Отмеченные показатели в названных нами трех областях соответствовали 33,3–34,3–43,3% [Домохозяйства РК, ч. 3: 106-107, 1102-111, 116-117, 124-125]. Высокий удельный вес расширенных семей и, соответственно, людности в Мангистауской области можно объяснить влиянием достаточно зримых миграционных процессов, вызванных переездом сюда казахов-репатриантов из Туркменистана, Узбекистана и Каракалпакстана, сохранивших достаточно высокую ориентированность не только на средне-и многодетность, но и на обычаи совместного проживания с представителями старшего поколения, а также неукоснительного соблюдения традиции минората младшим членом семьи [Калыш, Касымова, Репатрианты Казахстана, 2015: 131-133]. Безусловно, анализируемый нами тип семьи, равно как и людность в них в сельской местности намного выше, чем в городской вне зависимости от этнической принадлежности.

Как правило, рассматриваемый подтип семьи образуют супруги, а также родители мужа (в основном у казахов и других тюркских, в том числе этносов, исповедующих ислам) с не

кровнородственными детьми. Другой, менее распространенный вариант характерен для супругов с родителями жены (большой частью среди европейских этносов, включая русских, украинцев, немцев – дочерей), поддерживающими близкие отношения с кровными родичами, проживающими раздельно от них. Для нас несомненный интерес представляет и то, что перепись населения 1999 г. в Актюбинской области зарегистрировал наличие устоявшихся четырех подтипов неразделенных домохозяйств: 1) имеющих одну нуклеарную семью и других лиц, связанных родством (47,9%); 2) наличием двух и более объединенных родством моногамных семей без посторонних членов (34,2%); 3) функционированием двух и более связанных родством аналогичных семей и других состоящих в родстве лиц (8,0%); 4) связанных родством лиц, не образующих малые семьи (9,0%). Для сравнения отметим, что идентичные показатели населения Западно-Казахстанской области соответствовали 47,6–34,9–7,6–8,6% [Домохозяйства РК, 2001, ч. 3: 106, 116].

• **Составные семьи.** Другая, не часто фиксируемая третья форма семьи – составная – в Актюбинской области, в том числе и в других областях региона и республики в целом, включает в свой состав лиц, не находящихся в кровном родстве. Их соотношение среди сельских и городских жителей варьирует в диапазоне 1,0–2,0%. Из зарегистрированных в 1999 году 2 693 таких семей/домохозяйств можно выделить семь подгрупп, имеющие: 1) одну нуклеарную семью с членами, состоящими или не состоящими в родстве (4,4%); 2) идентичную нуклеарную семью, не связанную родством (19,9%); 3) два и более, объединенные родством моногамные семьи и другие члены, состоящие и не состоящие в родстве (9,5%); 4) такие же нуклеарные семьи и других лиц, лишённые родства (3,8%); 5) два и более, связанные родством нуклеарные семьи, не состоящих в родстве, включая других лиц или без них (1,9%); 6) находящихся в родстве лиц, не образующие ту или иную форму семью, а также другие члены, не состоящие в родстве (9,3%); 7) не объединенные родством лица (50,8%) [Домохозяйства РК, 2001, ч. 3: 106].

Перепись населения 2009 года зарегистрировано частичное увеличение составных домохозяйств в Актюбинской области до 5 096 (2,5%), в том числе 4 330 (3,2%) – в городах и 766 (1,1%) – в сельской местности [Актюбинская область, 2011: 126].

Проанализированные нами выше различные типы семей нуждаются во всесторонней детализации с применением других вспомогательных статистических, полевых этнографических, этносоциологических и этнодемографических данных. К числу первых из них мы относим широкое привлечение традиционно привычных нам бумажных носителей похозяйственных книг тех или иных сельских округов со статистическими материалами первичного административного учета сельского населения, включая семью, численность и детность. Это же относится к привлечению современных, централизованных форматов электронных интерфейсов [Трошина, 2013: 25-30; Кандилов, 2015: 44-48]. Аналогичные данные можно получить в электронных домовых (поквартирных) книгах, введенных в действие в республике с 2018 года корпорацией «Правительство для граждан» [Электронная домовая книга, 2018].

Таблица 1. Группировка семей Актюбинской области по размеру [Население Р К по состоянию в браке, 2000: 77; Неке және отбасы, 2011: 202-203]

Годы	Всего	в том числе из человек (в %)								
		2	3	4	5	6	7	8	9	10 +
Всего										
1999	156906	19,2	21,5	24,9	15,8	9,2	4,6	2,4	1,2	1,2
2009	185905	27,9	27,2	24,9	12,4	5,0	1,7	0,6	0,2	0,2
Городские										

1999	95743	23,8	25,5	26,4	13,3	6,2	2,5	1,1	1,0	0,5
2009	114441	31,1	29,2	24,6	10,3	3,4	1,0	0,3	0,1	0,1
Сельские										
1999	61163	11,9	15,1	22,6	19,7	13,9	8,0	4,4	2,3	2,2
2009	71464	22,7	24,0	25,4	15,7	7,6	2,8	1,1	0,4	0,3

Определенное внимание требует рассмотрение группировки семей по размеру, которые оказывают достаточное влияние на исследуемую нами проблему. Материалы переписей населения 1999 и 2009 годов свидетельствуют о наличии следующих тенденций в исследуемой нами проблеме (см. таблицу 1). Во-первых, с каждым десятилетием происходит уменьшение численного состава семьи, т. е. ее людности, характерный не только для Актюбинской области, но и для других областей и регионов республики. Например, если в 1999 году средний размер семьи достигал здесь 4,1 чел., в том числе в городе – 3,7 и в селах – 4,8, то в 2009 году указанные показатели опустились до 3,5–3,3 и 3,8 [Неке және отбасы, 2011: 203]. Во-вторых, как видно из таблицы, в частичном сохранении среднего размера семьи сыграл свою позитивную роль вклад в него сельского населения. В-третьих, на наш взгляд, в этот фактор внесли свою определенную лепту и наши соотечественники из числа казахов, вернувшиеся на историческую родину из стран ближнего и дальнего зарубежья. Данная особенность достаточно просматривается и на примере населения Мангистауской области, куда после обретения суверенитета Казахстана вернулись достаточно репатриантов из числа казахов. Это способствовало увеличению не только численности населения, но и среднего размера семьи, которые в указанные нами годы соответствовали 6,0–4,2 человекам.

Заклучение.

Таким образом, опираясь в методологическом аспекте на утвердившуюся классификацию, типологию и форму организации семьи, опирающуюся на брачный, родствененый, поколенный и численный состав, можно прийти к ряду следующих выводов. Так, проанализированный нами материал свидетельствует о том, что наиболее распространенными типами семей/домохозяйств в Актюбинской области считаются как малая моногамная, так и неразделенная/расширенная семья с их разнообразными вариациями.

Безусловно, здесь, равно как и в других соседних трех областях Западного Казахстана, а также и в других регионах республики вне зависимости от их этнического состава преобладают со значительным отрывом моногамные или нуклеарные семьи, состоящие из супружеских пар, а также супругов или одного из них с детьми, не находящихся в брачных отношениях. С другой стороны, их можно отнести и к двухпоколенным семьям, полных в своем составе или неполных в силу отсутствия одного из супругов из-за безвременной их кончины или бракоразводного процесса.

На следующем месте находятся неразделенные семьи, имеющие в своем составе представителей старшего поколения – обеих или одного из них. Они в значительной степени характерны для сельской местности и населенных пунктов с преобладанием казахского этноса или тех, которые придерживаются норм ислама. Для европейских этносов, включая русских, у

Безусловно, существуют и другие, менее распространенные типы семей, включая составные, братские, гражданские, сиротские и прочие.

Мы приходим к выводу, что нет застывшей, перманентной формы семьи, так как они находятся в постоянном переходном состоянии. Они видоизменяются с одной формы или типа в другую в зависимости от степени совместного проживания, их полноты/неполноты, возрастного, поколенного, численного состава. Сюда же влияет наличие профессионального статуса трудоспособной части семьи, вовлекаемость женщины-матери

в сферу только домашнего хозяйства или производственной деятельности, внутренней или межсемейной занятости, а также сложности и трудности, связанные с переходными рыночными отношениями.

ЛИТЕРАТУРА

Актюбинская область. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Том 3. Статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. Астана: Агентство РК по статистике, 2011. 170 с.

Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). М.: НИЦ ИНФРА-М, 2022. 368 с.

Атырауская область. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Том 3. Статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. Астана: Агентство РК по статистике, 2011. 158 с.

Бурова С. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии. Минск: Право и экономика, 2010. 451 с.

Галимова А.К. Современная сельская семья казахов Северного Казахстана (этносоциологическое исследование): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Алматы, 2000. 30 с.

Ганцкая О.А. Семья: структура, функции, типы // Сов. этнография. 1984. – № 6. С.16-28. Домохозяйства Республики Казахстан. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический справочник. Часть 1. Алматы: Агентство РК по статистике, 2001. 299 с.

Домохозяйства Республики Казахстан. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический справочник. Часть 3. Алматы: Агентство РК по статистике, 2001. 292 с.

Жақсыбеков Д.С. Оңтүстік Қазақстандағы қазіргі ауыл қазақтары отбасының құрылымы мен қызметі: Тарих ғыл. канд. дисс. ...авторефераты. Алматы, 2009. 28 б.

Западно-Казахстанская область. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Том 3. Статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. Астана: Агентство РК по статистике, 2011. 170 с.

Калыш А.Б. Семья и брак в современном Казахстане. Алматы: Арыс, 2013. 299 с.

Калыш А.Б., Касымова Д.Б. Репатрианты Казахстана: Казахстан в системе транснациональной миграции в условиях глобализации. Алматы: Қазақ университеті, 2015. 364 с.

Кандилов В.П., Малышева Т.В. Информационно-аналитическая система «Электронная похозяйственная книга» // Вопросы статистики. 2015. № 12. С. 44-49.

Мангистауская область. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Том 3. Статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. Астана: Агентство РК по статистике, 2011. 158 с.

Население Республики Казахстан по состоянию в браке. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. Алматы: Агентство РК по статистике, 2000. 94 с.

Национальный состав населения Республики Казахстан. Том 4. Часть 3. Население Республики Казахстан по национальностям и состоянию в браке. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник. Алматы: Агентство РК по статистике, 2000. 208 с.

Неке және отбасы. 2009 жылғы Қазақстан Республикасы халқының Ұлттық санағының қорытындылары. Статистикалық жинақ / Ред. басқарған Ә.А. Смаилов. Астана: ҚР статистика агенттігі, 2011. 204 б.

Полевые этнографические материалы автора (ПЭМЛ), 1998–2000 гг. Байганинский, Мугалжарский, Темирский и Хромтауский районы Актюбинской области.

Трошина С.М. О ведении похозяйственных книг в современных условиях // Законодательство и экономика. 2013. № 4. С. 25-32.

Черняк Е.М. Семейное ведение. М.: Изд-во: Дашков и К°, 2014. 422 с.

«Электронная домовая книга»: половине населения РК уже присвоен регистрационный код адреса // Казахстанская правда. 2018. 7 ноября.

REFERENCES

Akt'yubinskaya oblast'. Itogi Natsional'noy perepisi naseleniya Respubliki Kazakhstan 2009 goda. Vol. 3. Statisticheskiy sbornik / Pod red. A.A. Smailova. Astana: Agentstvo RK po statistike, 2011. 170 p. (In Russian)

Antonov A.I. Mikrosotsiologiya sem'i (metodologiya issledovaniya struktur i protsessov). M.: NITS INFRA-M, 2022. 368 p. (In Russian)

Atyrauskaya oblast'. Itogi Natsional'noy perepisi naseleniya Respubliki Kazakhstan 2009 goda. Vol. 3. Statisticheskiy sbornik / Pod red. A.A. Smailova. Astana: Agentstvo RK po statistike, 2011. 158 p. (In Russian)

Burova S. Sotsiologiya braka i sem'i: istoriya, teoreticheskiye osnovy, personalii. Minsk: Pravo i ekonomika, 2010. 451 p. (In Russian)

Galimova A.K. Sovremennaya sel'skaya sem'ya kazakhov Severnogo Kazakhstana (etnosotsiologicheskoye issledovaniye): Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Almaty, 2000. 30 p. (In Russian)

Gantskaya O.A. Sem'ya: struktura, funktsii, tipy // Sov. etnografiya. 1984. № 6, pp. 16-28 (In Russian)

Domokhozyaystva Respubliki Kazakhstan. Itogi perepisi naseleniya 1999 goda v Respublike Kazakhstan. Statisticheskiy spravochnik. P. 1. Almaty: Agentstvo RK po statistike, 2001. 299 p. (In Russian)

Domokhozyaystva Respubliki Kazakhstan. Itogi perepisi naseleniya 1999 goda v Respublike Kazakhstan. Statisticheskiy spravochnik. P. 3. Almaty: Agentstvo RK po statistike, 2001. 292 p. (In Russian)

Zhaksybekov D.S. Ontustik Qazaqstandaǵı qazirgi awıl qazaqtarı otbasının qurılımı men qızmeti: Tarıx ǵıl. kand. dıss. ... avtoreferatı. Almaty, 2009. 28 p. (In Kazakh)

Zapadno-Kazakhstanskaya oblast'. Itogi Natsional'noy perepisi naseleniya Respubliki Kazakhstan 2009 goda. Tom 3. Statisticheskiy sbornik / Pod red. A.A. Smailova. Astana: Agentstvo RK po statistike, 2011. 170 p. (In Russian)

Kalysh A.B. Family and marriage in modern Kazakhstan. Almaty: Arys, 2013. 299 p.

Kalysh A.B., Kasymova D.B. Repatrianty Kazakhstana: Kazakhstan v sisteme transnacionalnoy migracii v usloviyah globalizacii. Almaty: Kazakh universiteti, 2015. 364 h. (In Russian)

Kandilov V.P., Malysheva T.V. Informatsionno-analiticheskaya sistema «Elektronnaya pokhozyaystvennaya kniga» // Voprosy statistiki. 2015. № 12, pp. 44-49 (In Russian)

Mangistauskaya oblast'. Itogi Natsional'noy perepisi naseleniya Respubliki Kazakhstan 2009 goda. Tom 3. Statisticheskiy sbornik / Pod red. A.A. Smailova. Astana: Agentstvo RK po statistike, 2011. 158 p. (In Russian)

Naseleniye Respubliki Kazakhstan po sostoyaniyu v brake. Itogi perepisi naseleniya 1999 goda v Respublike Kazakhstan. Statisticheskiy sbornik / Pod red. A.A. Smailova. Almaty: Agentstvo RK po statistike, 2000. 94 p. (In Russian)

Natsional'nyy sostav naseleniya Respubliki Kazakhstan. Vol. 4. P. 3. Naseleniye Respubliki Kazakhstan po natsional'nostyam i sostoyaniyu v brake. Itogi perepisi naseleniya 1999 goda v Respublike Kazakhstan. Statisticheskiy sbornik. Almaty: Agentstvo RK po statistike, 2000. 208 p. (In Russian)

Neke jáne otbası. 2009 jylǵy Kazakhstan Respublikasy khalqınıń Ulıtyk sanaǵynyń korytyndylary. Statistikalık jinak / Red. baskargan A.A. Smailov. Astana: KR statistika agenttigi, 2011. 204 p. (In Kazakh)

Polevyue etnograficheskiye materialy avtora (PEML), 1998–2000 gg. Bayganinskiy, Mugalzharskiy, Temirskiy i Khromtauskiy rayony Aktyubinskoy oblasti. (In Russian)

Troshina S.M. O vedenii pokhozyaystvennykh knig v sovremennykh usloviyakh // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2013. № 4, pp. 25-32 (In Russian)

Chernyak Ye.M. Sem'yevedeniye. M.: Izd-vo: Dashkov i K, 2014. 422 p. (In Russian).

«Elektronnaya domovaya kniga»: polovine naseleniya RK uzhe prisvoeyen registratsionnyy kod adresa // Kazakhstanskaya pravda. 2018. 7 noyabrya (In Russian).

Автор туралы мәлімет: Қалыш Аманжол Боранбайұлы – әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті Археология, этнология және музеология кафедрасының профессоры (050040, әль-Фараби даңғылы-71, Алматы қ-сы, Қазақстан), тарих ғылымдарының докторы, <https://orcid.org/000-0002-3300-5129>. E-mail: kalyshamanzhol@gmail.com

Сведение об авторе: Калыш Аманжол Боранбайұлы – профессор Кафедры археологии, этнологии и музеологии Казахского национального университета имени аль-Фараби (050040, пр. аль-Фараби-71, г. Алматы, Казахстан), доктор исторических наук, <https://orcid.org/000-0002-3300-5129>. E-mail: kalyshamanzhol@gmail.com

Information about the author: Amanzhol B. Kalysh – Doctor of historical sciences, professor of the Department of Archaeology, Ethnology and Museology of the Al-Farabi Kazakh National University (050040, Almaty, Kazakhstan), <https://orcid.org/000-0002-3300-5129>. E-mail: kalyshamanzhol@gmail.com